

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Афанасьева Мария Борисовна

**Николаевское кавалерийское училище в 1823–1917 гг.: учебный процесс,
повседневность, служба выпускников**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научные руководители –

Жукова Лекха Вильевна

кандидат исторических наук, доцент

Андреев Дмитрий Александрович

кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты –

Изонов Виктор Владимирович

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ

Гребенкин Алексей Николаевич

доктор исторических наук, доцент, сотрудник ФГКВОУ ВО «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации»

Волхонский Михаил Алексеевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита состоится «23» декабря 2019 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «Истина»:

<https://istina.msu.ru/dissertations/245631088/>

Автореферат разослан « » ноября 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

Н.Г. Абрамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Николаевское кавалерийское училище – одно из старейших военно-учебных заведений России, основанное в 1823 г. и имевшее довольно длительную историю и богатые традиции. Изучение опыта Николаевского кавалерийского училища на всех этапах его существования позволяет в новых проблемных постановках рассматривать как различные аспекты истории русской армии XIX – начала XX вв., так и многие вопросы, относящиеся к социальной и культурной жизни Российской империи того времени.

Объектом исследования является становление и развитие Николаевского кавалерийского училища в 1823–1917 гг.

Предмет исследования – повседневная жизнь воспитанников и эволюция учебно-воспитательного процесса под влиянием внутриполитических процессов XIX – начала XX вв.

Хронологические рамки исследования охватывают время с 1823 по 1917 гг., что соответствует развитию Николаевского кавалерийского училища с момента возникновения и до его упразднения.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в том, чтобы проследить историю развития Николаевского кавалерийского училища в системе военного образования в 1823–1917 гг.

Для достижения этой цели необходимо решить ряд исследовательских задач.

Во-первых, определить основные этапы развития учебного заведения и исследовать изменение учебного процесса под влиянием преобразований XIX – начала XX вв.

Во-вторых, определить воспитательную роль учебного заведения в становлении личных качеств будущих офицеров и выявить, как повлияло обучение в училище на службу и дальнейший профессиональный путь известных выпускников.

В-третьих, исследовать повседневную жизнь воспитанников в училище, лагере и в отпусках, а также неуставные отношения и традиции, распространенные в юнкерской среде.

Методологической основой работы послужили принципы историзма, системности, научной объективности. Разработка темы исследования производится в соответствии с методологическим подходом, получившим название «военная антропология». В исследовании соблюдены принципы историзма, соотношения общего и особенного. Принцип объективности использовался для всестороннего отражения изучаемой реальности с учетом влияния на нее разнообразных явлений и событий исторической действительности.

В работе использованы общенаучные (исторический, логический) и специальные исторические методы (проблемно-хронологический, системно-структурный). Специальные исторические методы использовались при работе с источниками и литературой. Обзор историографии сгруппирован с помощью проблемно-хронологического метода. С помощью системно-структурного метода воссоздается быт и учебный процесс в Николаевском кавалерийском училище в форме комплексного явления.

Степень разработанности темы. Интерес к истории Николаевского кавалерийского училища заметен еще в работах дореволюционных исследователей. Эти исторические очерки стали попыткой переосмыслить военный и педагогический опыт накануне крупных юбилейных дат, рассказать воспитанникам об истории учебного заведения с целью привить любовь и уважение к своему училищу и военному делу в целом. Первые попытки запечатлеть память об истории учебного заведения представлены в совсем небольшом очерке, повествующем о том, как создавалась Школа гвардейских подпрапорщиков¹.

Более крупные и полные очерки стали публиковаться позже по случаю крупных юбилейных дат. «Исторический очерк Николаевского

¹ Нечто о Школе гвардейских подпрапорщиков. – СПб., 1824. – С. 3.

кавалерийского училища»², «XXV годовщина Николаевского кавалерийского училища»³, «Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища, бывшей Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров»⁴. В 1915 г. было опубликовано юбилейное издание, посвященное развитию Казачьей сотни в честь ее 25-летия⁵.

Дореволюционные исследователи, стремясь увековечить память об этом учебном заведении, задали направление дальнейшего изучения истории училища. Эти работы хотя и имеют описательный характер, но дают ценный фактический материал и затрагивают важные проблемы, касающиеся развития учебного процесса в Николаевском кавалерийском училище.

После революции интерес к истории данного училища значительно ослаб, специальных работ не издавалось, за исключением эмигрантских воспоминаний и статей за рубежом. В конце XX и начале XXI вв. ввиду усиливающегося интереса историков к исследованию истории военного образования и воспитания, появились работы, посвященные изучению военных традиций, действовавших в различных военно-учебных заведениях, в том числе в Николаевском кавалерийском училище.

В 2010 г. Р.В. Смирнов издал работу ««Дикий обычай» славной гвардейской школы». В ней исследованы взаимоотношения старшего и младшего курсов, выстраивавшиеся на основе цука. Автор отметил, что юнкера имели сложную систему неформальных отношений, традиций и обычаев, которые становились частью обыденной жизни юнкера в училище⁶.

² *Потто В.А.* Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища. Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 1823–1873. – СПб., 1873. – 326 с.

³ *Буковский Н.Н.* XXV годовщина Николаевского кавалерийского училища. 1864–1889. – СПб., 1889. – 214 с.

⁴ *Шкот П.П.* Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища, бывшей Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 1823–1898. – СПб., 1898. – 265 с.

⁵ Четверть века Казачьей сотни Николаевского кавалерийского училища, включающей все 11 казачьих войск империи, объединенных общей училищной формой. – Пг., 1915. – С. 22–66.

⁶ *Смирнов Р.В.* «Дикий обычай» славной гвардейской школы. Цук и другие традиции Николаевского кавалерийского училища. – М., 2010. – С. 36.

Другим современным исследователем воинских традиций является А.Н. Гребенкин. В своих работах он затрагивает проблематику военных традиций и неуставных традиций вообще, в том числе в Николаевском кавалерийском училище. Автор выделяет официальные и неофициальные военные традиции⁷.

Интерес к истории данного учебного заведения наблюдается в настоящее время и за рубежом. Финские историки занимаются поиском своих соотечественников в числе выпускников Николаевского кавалерийского училища. Результатом этой работы стала публикация на финском языке списка воспитанников-финнов, обучавшихся в 1828–1917 гг.⁸. Автор в своем вступительном очерке выделяет трех наиболее известных в Финляндии питомцев этого заведения – К.Г. Маннергейма, В.А. Альфтана и Г.Е. Эльвенгрена.

Николаевское кавалерийское училище – неотъемлемая часть системы военного образования в XIX – начале XX вв., поэтому изучение учебного процесса данного учебного заведения невозможно без обстоятельного ознакомления с вопросами военного образования в целом в рамках изучаемого периода. Данная проблема привлекала внимание множества исследователей.

Первым осмыслением деятельности военно-учебных заведений в первой половине XIX в. стали работы Н.Н. Мельницкого. В четырехтомном «Сборнике сведений о военно-учебных заведениях в России (сухопутного ведомства)» содержатся краткие сведения о Школе гвардейских подпрапорщиков⁹. Более полным по хронологическому охвату является исследование, изданное М.С. Лалаевым, – «Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению: от

⁷ Гребенкин А.Н. Официальные и неофициальные традиции российской военной школы (XVIII – начало XX в.). – М., 2017. – С. 258–261.

⁸ *Castrén K. Nikolain ratsuväkiopiston suomalaisjunkerit, 1828–1917.* – Helsinki, 1992. – 24 p.

⁹ Мельницкий Н.Н. Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России (Сухопутного ведомства). – СПб., 1857. – Т. 2. Ч. 3. – С. 101–104.

основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетия благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. 1700–1880». В нем отражаются преобразования 1860–1870-х гг., а Николаевское кавалерийское училище рассмотрено в общем контексте преобразований военных училищ¹⁰.

Значительным и в какой-то мере обобщающим исследованием по истории военного образования является издание «Столетие Военного министерства», затрагивающее вопросы истории военного и военно-морского образования. Десятый том – «Главное управление военно-учебных заведений», составленный П.В. Петровым, – содержит сведения об управлении военно-учебными заведениями¹¹. Другие издания по этой проблематике также представляют официальную точку зрения Военного министерства и показывают, как развивалось учебное заведение в общей системе военного образования¹².

В первые годы советской власти интерес к истории дореволюционного военного образования заметно снизился. В связи с открытием суворовских училищ в 1940-е гг. появилась потребность глубже ознакомиться с опытом кадетских корпусов и военных училищ дореволюционной России. В 1948 г. Н.И. Алпатов защитил докторскую диссертацию по истории кадетских корпусов, а в 1958 г. была издана его монография «Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа», в которой описаны воспитательные меры, применявшиеся в кадетских корпусах, например, ограничение литературных интересов¹³. На фоне общего подъема интереса к

¹⁰ *Лалаев М.С.* Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению: от основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетия благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. 1700–1880. – Ч. 2. – СПб., 1880. – С. 128–174.

¹¹ *Столетие Военного министерства. 1802–1902.* – Т. 10. Ч. 1. – СПб., 1902. – С. 119–142.

¹² *Греков Ф.В.* Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700–1910. – М., 1910. – С. 146–148; *Бернацкий В.А.* Пятидесятилетие главного управления военно-учебных заведений. 1863–1913. – СПб., 1913. – 93 с.

¹³ *Алпатов Н.И.* Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа (Из опыта кадетских корпусов и военных гимназий в России). – М., 1958. – С. 84–85.

истории вооруженных сил нашей армии вышла работа А.Ю. Кривицкого «Традиции русского офицерства», в которой автор проанализировал облик офицера от Петра Великого и до середины XX в.¹⁴

В 1952 г. вышел фундаментальный труд П.А. Зайончковского «Военные реформы 1860–1870 гг. в России»¹⁵. Автор выявил причины, обусловившие необходимость проведения военной реформы, и обратил внимание на слабые стороны подготовки офицерских кадров. Результатом этой реформы стало создание гибкой системы военного образования, способствовавшей демократизации социального состава воспитанников военных училищ. Данная тенденция проявилась и в Николаевском кавалерийском училище, но менее выражено, чем в других военно-учебных заведениях. Еще одним важным исследованием стала его монография «Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий», в которой рассматривается история русской армии в тесной связи с внутренней политикой государства¹⁶.

В 1959 г. А.В. Федоров издал очерк «Русская армия в 50–70-х годах XIX века»¹⁷, в котором изучил историю общественно-политического движения в русской армии, обращая внимание на то, как революционные идеи доходили до офицеров и солдат.

Л.Г. Бескровным были изданы фундаментальные работы по истории отечественных вооруженных сил. В исследовании «Русская армия и флот в XIX в.» на обширном документальном материале рассматриваются такие вопросы, как организация, состав, боевая подготовка и боевое снабжение армии¹⁸. Под редакцией Л.Г. Бескровного в 1960 г. вышел сборник статей и материалов по тактике и стратегии, освещающий основные этапы развития

¹⁴ *Кривицкий А.Ю.* Традиции русского офицерства. – М., 1945. – 103 с.

¹⁵ *Зайончковский П.А.* Военные реформы 1860–1870 гг. в России. – М., 1952. – С. 221–253.

¹⁶ *Зайончковский П.А.* Самодержавие и русская армия в начале XX века. 1881–1903. – М., 1973. – С. 6–25.

¹⁷ *Федоров А.В.* Русская армия в 50–70-х годах XIX века. Очерки. – Л., 1959. – 291 с.

¹⁸ *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XIX веке. – М., 1973. – С. 69–102.

русской военно-исторической мысли XIX – начала XX вв.¹⁹. По этой проблематике в 1973 г. была издана монография Г.П. Мещерякова «Русская военная мысль в XIX в.», в которой исследовано, как эволюционировали военно-теоретические знания и развивались военные науки, что представляет интерес для понимания их преподавания в учебных заведениях²⁰.

С наступлением эпохи перестройки и до настоящего времени интерес к истории дореволюционной армии продолжает неуклонно усиливаться. За последние десятилетия вышли новые исследования, в которых поднимаются новые проблемы, например, специфика подготовки отдельных учебных специальностей, формирование нравственного и культурного облика воспитанников военно-учебных заведений.

В 1990 г. А.И. Каменев издал общую работу, затрагивающую вопросы военного образования, – «История подготовки офицерских кадров в России», – в которой проанализировал и систематизировал развитие системы подготовки командного состава в России от первых княжеских дружин²¹.

В 1993 г. вышла работа С.В. Волкова «Русский офицерский корпус», в которой было проведено исследование офицерского состава русской армии XVII – начала XX вв.²². Представления С.В. Волкова о корпоративной общности офицерского корпуса до известной степени задали тон целому ряду сочинений, касающихся вопросов военного воспитания в Российской империи.

В 1996 г. была опубликована монография А.М. Лушниковой «Армия, государство и общество: система военного образования в социально-политической истории России». Автор предпринял попытку проследить развитие военного образования начиная с петровских реформ и до 1917 г. и заявил, что развитие военно-учебных заведений сопровождалось борьбой «классицизма» и «реализма». Под «реализмом» автор понимает прежде всего

¹⁹ Русская военно-теоретическая мысль в XIX и начале XX в. – М., 1960. – С. 4–5.

²⁰ Мещеряков Г.П. Русская военная мысль в XIX в. – М., 1973. – С. 284–295.

²¹ Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России. – М., 1990. – 195 с.

²² Волков С.В. Русский офицерский корпус. – М., 1993. – 367 с.

практическую направленность обучения, предпочтение обучения воспитанию, ориентацию на потребности практики. «Классицизм» подразумевает ориентацию на широту охвата и теоретический характер обучения, приоритет воспитания над обучением, ориентацию на общественные идеалы и умозрительные конструкции²³.

В 1997 г. вышел обстоятельный двухтомный труд В.И. Харламова «Русская военная школа». В своей работе автор стремился изложить историю подготовки военных кадров в нашей стране на протяжении длительного времени – от истоков и до 1917 г., причем значительное место уделил как общим вопросам, так и образованию офицеров погранохраны. Автора интересуют не только общие принципы того, как развивалась система образования, но и отдельные стороны этого процесса – развитие методики преподавания, форм и способов организации учебы²⁴.

В 2003 г. вышла монография Н.Н. Ауровой «Система военного образования в России: кадетские корпуса во второй половине XVIII – первой половине XIX вв.», в которой проанализировано, как создавалась и развивалась система военного образования с указанием основных тенденций, сопровождавших этот процесс²⁵. В 2010 г. вышла новая работа Н.Н. Ауровой, в которой воссоздается образ русского офицера начиная с этапа подготовки в кадетских корпусах и заканчивая выходом в отставку. Гвардейскую школу и Пажеский корпус автор относит к привилегированным учебным заведениям²⁶. По сравнению с предыдущей работой здесь значительно больше внимания уделено повседневной жизни воспитанников учебных

²³ Лушников А.М. Армия, государство и общество: система военного образования в социально-политической истории России (1701–1917 г.). – Ярославль, 1996. – С. 49.

²⁴ Харламов В.И. Русская военная школа. – Т. 1. – М., 1997. – С. 198–232.

²⁵ Аурова Н.Н. Система военного образования в России: кадетские корпуса во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. – М., 2003. – С. 12–13.

²⁶ Аурова Н.Н. От кадета до генерала. Повседневная жизнь русского офицера в конце XVIII – первой половине XIX вв. – М., 2010. – С. 93–94.

заведений, в том числе доказательству мысли о корпоративности кадетской среды²⁷.

Значительный вклад в изучение воспитательной роли военно-учебных заведений внесла работа С.А. Булина «Развитие военно-педагогической мысли в России». Он одним из первых проследил основные тенденции в развитии подготовки преподавателей и воспитателей для военно-учебных заведений, обратил внимание на взаимодействие воспитанников с членами императорской фамилии, на покровительство последних военно-учебным заведениям²⁸.

Некоторые вопросы, касающиеся военного образования, воспитания, военных традиций, рассматривались в диссертационных работах последних лет. Ряд работ посвящены воинским традициям, к ним относятся труды И.А. Шеина, В.И. Морихина, А.Н. Гребенкина²⁹. В них уделяется большое внимание нравственному воспитанию и формированию личностных качеств будущих офицеров. В диссертациях В.Ф. Каморникова и К.В. Лазарева изучается развитие офицерского корпуса и система подготовки офицерских кадров в 1874–1914 г.³⁰.

В работах В.В. Изонova затрагиваются общие вопросы истории военного образования. В докторской диссертации исследователя впервые показана подготовка военных кадров как целостная система – от элементарных форм военного обучения населения до подготовки офицеров в высшей военной школе, определена роль Главного управления военно-

²⁷ Там же. – С. 129–130.

²⁸ Булин С.А. Развитие военно-педагогической мысли в России (начало XVIII в. – 1863 г.). – СПб., 2007. – С. 162–187.

²⁹ Шейн И.А. Развитие традиций русской армии во второй половине XIX – начале XX вв.: исторический опыт и уроки: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1994. – 206 с.; Морихин В.Е. Традиции офицерского корпуса русской армии XIX – начала XX веков: исторический анализ: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2003. – 122 с.; Гребенкин А.Н. Военно-культурные традиции подготовки русского офицерского корпуса: вторая половина XVII – начало XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. – Орел, 2017. – 578 с.

³⁰ Каморников В.Ф. Учебная и воспитательная работа в военных и юнкерских училищах России (1863–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 263 с.; Лазарев К.В. Офицерский корпус русской армии о проблемах воинского воспитания: 1874–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2016. – 261 с.

учебных заведений в руководстве этим процессом, произведен сравнительный анализ подготовки кадров в России и в других странах³¹.

В начале XXI в. возрос интерес к изучению повседневной жизни разных социальных групп, в том числе офицерства. В исследовании Л.Л. Ивченко «Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года» проанализирована жизнь офицеров в военное и мирное время как специфического сообщества людей. Историк выделил основные моменты жизни офицера – поступление на службу, получение образования, зачисление в полк, сражения, получение наград и повышение, отдых, дружба, любовь, потеря друзей на поле боя или на дуэли³².

Другое значимое для настоящей диссертации исследование – монография А. Бегуновой, посвященная повседневной жизни легкой кавалерии – гусар – в годы правления Александра I³³. Автор разбирает развитие представлений о воинской чести, являвшихся отражением господствовавших в обществе начала XIX в. идеологии и морали, и заключает, что офицеры кавалерии той эпохи представляли свою службу в романтическом виде.

В настоящем исследовании использованы методы, разработанные в рамках различных направлений исторической антропологии. Методы микроистории использовались для исследования истории отдельного военно-учебного заведения – Николаевского кавалерийского училища – в системе военно-учебных заведений³⁴, а методы истории повседневности³⁵ применялись для изучения быта его воспитанников.

³¹ *Изонов В.В.* Подготовка военных кадров в России: XIX – начало XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 1998. – 752 с.

³² *Ивченко Л.Л.* Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года. – М., 2008. – С. 6–13.

³³ *Бегунова А.И.* Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I. – М., 2000. – С. 6.

³⁴ *Медик Х.* Микроистория // *Thesis*. – 1994. – № 4. – С. 193–202.

³⁵ *Людтке А.* Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // *Социальная история: Ежегодник. 1998/1999*. – М., 1999. – С. 77–100.

Исключительно полезными для настоящей диссертации стали наработки в области сравнительно молодой отрасли знания – военной антропологии. У истоков этого направления стоят исследования В.А. Шнирельмана³⁶, Е.С. Сенявской³⁷ и Л.В. Жуковой³⁸.

В контексте военной антропологии анализируются ценности, представления, верования, традиции и обычаи социальных групп в ситуациях подготовки к войне, назревания войны, ее хода, завершения и последствий. Одно из направлений военной антропологии – социологическое – занимается изучением культурных аспектов военной организации, воинского быта в мирное и военное время. Применительно к теме настоящего исследования жизнь воспитанников военного училища представляется возможным изучать в контексте их профессии, их основного ремесла – военной службы.

Таким образом, в настоящее время сохраняется необходимость изучения учебно-воспитательного процесса, быта и традиций данного училища в системе военно-учебных заведений, развивавшихся под влиянием преобразований XIX – начала XX вв. В настоящий момент в историографии истории Николаевского кавалерийского училища нет полного исследования, освещающего весь период его существования, а также повседневную жизнь его воспитанников.

Источниковая база исследования. При написании работы использовались различные виды исторических источников – законодательные акты, делопроизводственная документация, работы по вопросам военного образования и воспитания, издания Николаевского кавалерийского училища и его выпускников, периодическая печать, источники личного происхождения, произведения художественной

³⁶ Шнирельман В.А. У истоков войны и мира // Война и мир в ранней истории человечества. В 2 т. – Т. 1. – М., 1994. – С. 11–33.

³⁷ Сенявская Е.С. Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки // Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. – М., 2002. – С. 15.

³⁸ Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века: очерки по военной антропологии. – М., 2017. – С. 53–161.

литературы. Для исследования привлекались как опубликованные, так и неопубликованные источники. Ряд источников вводится в научный оборот впервые.

Законодательство, регулировавшее деятельность Николаевского кавалерийского училища, представлено нормативными документами Полного собрания законов Российской империи³⁹ и Свода военных постановлений⁴⁰.

Ценным источником являются делопроизводственные материалы, значительная часть которых хранится в Российском государственном военно-историческом архиве (далее – РГВИА) в фонде 321 – «Николаевское кавалерийское училище». Эту документацию можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся приказы, отчеты, рапорты, аттестационные списки воспитанников, списки офицеров и служащих. В этих документах отражается взаимодействие с военным ведомством в лице главного управления, происходит обсуждение учебных программ, учебных пособий, представляются результаты учебного процесса, присутствует распорядительный материал. Большая часть делопроизводственных материалов хранится в архиве, но некоторые из этих документов публиковались⁴¹.

³⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1825–1881 гг. – СПб., 1839. – Т. XIII. – № 11635 от 15 октября 1838 г. – С. 215; Высочайше утвержденное Положение о военных училищах: Первом (Павловском), Втором (Константиновском), Третьем (Александровском), Четвертом (в Оренбурге), Николаевском кавалерийском, Михайловском артиллерийском и Николаевском инженерном. 1867 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1825–1881 гг. – СПб., 1830–1885. – Т. XLII. – Отд. 1-е. № 44723. От 20 июня 1867 г. – С. 939–967; Высочайше утвержденное Положение о военных училищах. 1894 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. 1881–1913 гг. – СПб., 1885–1916. – Т. XIV. – Отд. 1-е. – № 11007 от 19 октября 1894 г. – С. 600–613.

⁴⁰ Свод военных постановлений 1869 г., – СПб., 1896. – Ч. 4: Военные заведения. – Кн. 15: Заведения военно-учебные. – 428 с.

⁴¹ Проект учреждения Школы гвардейских подпрапорщиков. – СПб., 1823. – 54 с.; Краткий отчет о положении и ходе военно-учебных заведений в двадцатипятилетнее царствование государя императора. – СПб., 1850. – 304 с.; Отчет о санитарном состоянии Николаевского кавалерийского училища. – СПб., 1887. – 8 с.

У воспитанников в училище велась своя неофициальная документация, регламентировавшая деятельность «корнетского комитета». В частности, в РГВИА хранятся «Приказ по славной гвардейской школе о производстве зверей в молодые корнеты и постановление корнетского комитета».⁴²

Вторую группу делопроизводственных источников составляют инструкции, наставления, правила и учебные программы. Благодаря изучению содержания инструкций по учебной части можно проследить развитие учебного процесса: какие предметы появлялись, сколько на них отводилось часов, какова была учебная нагрузка в целом⁴³. Для понимания динамики учебного процесса также важно выявить, как менялось соотношение военных и общеобразовательных предметов⁴⁴. Помимо общих инструкций, разрабатывались программы по отдельным предметам⁴⁵.

К третьей группе делопроизводственных материалов можно отнести циркулярные распоряжения Главного управления военно-учебных заведений, которые были собраны и объяснены в специальном издании, ориентированном на административный персонал и педагогов⁴⁶. В эту же группу входят и некоторые другие источники. Так, для назначавшихся в училище офицеров, проводивших строевые занятия, составлялись специальные «Наставления к строевому курсу», определявшие основную технологию ведения различных разделов строевой подготовки. Особые

⁴² РГВИА. Ф. 388. Оп. 1. Д. 2.

⁴³ Инструкция по учебной части и программы для преподавания предметов в военных училищах. – СПб., 1883. – С. 11.

⁴⁴ Программы и руководящие указания для преподавания учебных предметов в военных училищах. – СПб., 1911. – С. 3.

⁴⁵ Программа тактики старшего класса Николаевского кавалерийского училища. – СПб., 1880. – С. 1–2; Курс законоведения для младшего класса военных училищ. – СПб., 1890. – С. 1;

⁴⁶ Циркулярные распоряжения Главного управления военно-учебных заведений по педагогическим вопросам, рассмотренным педагогическим комитетом оного. С № 1 по 115. – СПб., 1905. – 178 с.

инструкции создавались для врачей⁴⁷, хозяйственного персонала⁴⁸ и иных лиц⁴⁹.

Социальный состав воспитанников определялся правилами приема в учебное заведение. Изменения, происходившие в правилах приема в Николаевское кавалерийское училище, отражались в специально изданных работах⁵⁰. Программы вступительных испытаний претерпевали изменения,⁵¹ а перечень вступительных испытаний позволяет оценить контингент кандидатов⁵². Наряду с изменением правил приема упорядочивались правила медицинского освидетельствования⁵³.

Для поступавших кандидатов, число которых заметно увеличилось в годы мировой войны, издавались специальные руководства с говорящим названием «Как поступить в военное училище?», в которых содержались необходимые сведения о правилах и программах поступления в мирное и военное время, описывался набор необходимых испытаний, приводились нормативные ссылки на постановления, положения, циркуляры⁵⁴.

⁴⁷ Инструкция врачам военно-учебных заведений. – СПб., 1885. – 90 с.; Инструкция врачам военно-учебных заведений. – СПб., 1900. – 103 с.; Инструкция врачам военно-учебных заведений. – СПб., 1911. – 97 с.

⁴⁸ Инструкция по хозяйственно-административной части военно-учебных заведений, подведомственных их Главному управлению. – СПб., 1895. – 403 с.

⁴⁹ Николаевское кавалерийское училище. Столовое довольствие юнкеров: инструкция. – СПб., 1900. – 199 с.

⁵⁰ Правила приема в военные училища и программы учебных предметов, составленные согласно с требованиями при вступительном экзамене в эти заведения. – СПб., 1873. – С. 1–5.

⁵¹ Правила приема в военные училища и программы учебных предметов, составленные согласно с требованиями при вступительном экзамене в эти заведения на 1872 год. – СПб., 1871. – С. 9–44; Правила и программы для испытания лиц, желающих поступить на службу вольноопределяющимися, по общеобразовательной воинской повинности на правах 2-го (бывшего 3-го) разряда. – СПб., 1893. – С. 7–10.

⁵² Марголин Д.С. Программы и правила для поступления на службу вольноопределяющимися бывшего второго разряда. – Киев, 1917. – С. 127–131; Правила и программы для поступления нижних чинов и со стороны в военные училища. – СПб., 1913. – 67 с.

⁵³ Марголин Д.С. Программы и правила приема вольноопределяющимися и охотниками в сухопутные войска и флот и условия поступления в пехотные, кавалерийские и артиллерийские училища. – Киев, 1910. – С. 131–136.

⁵⁴ Как поступить в военное училище? – М., 1916. – 16 с.

Некоторые инструкции создавались непосредственно для самих воспитанников – «Постановления для руководства юнкеров военных училищ», «Инструкция юнкерам Николаевского кавалерийского училища», «Наставление для ухода за зрением» и др.⁵⁵ В них описывались общие принципы организации пребывания воспитанников в заведении, распорядок дня, порядок отпуска со двора, обязанности дежурных⁵⁶. Наставления имели ярко выраженный воспитательный характер⁵⁷.

Воспитательный компонент прослеживается в работах военных теоретиков, один из которых отмечал: «Воспитание важнее образования, потому что военное дело в значительной степени более дело волевое, нежели умовое»⁵⁸. Отдельные специалисты подмечали проблемы в развитии «духовной стороны» военного дела и обращались к воспитанию воли и характера в будущих офицерах⁵⁹.

Эти советы представляли военную службу в несколько романтическом свете⁶⁰. Во время Первой мировой войны в целях укрепления патриотических настроений воспитанников и офицеров активно культивировался не менее романтический образ офицера-воспитателя своих солдат, защитника своей страны в духе былинных богатырей, защищавших «угнетенные народности от стихийного натиска диких тевтонов, сорок лет ковавших свой кровавый меч»⁶¹.

Исследование дополняется сочинениями военных педагогов. Л. Дюра-Ласаль рассуждал о военном воспитании детей и взрослых, критикуя раннюю

⁵⁵ Наставление для ухода за зрением воспитанников военно-учебных заведений. – СПб., 1895. – С. 3; Наставление для ухода за зрением воспитанников военно-учебных заведений. – СПб., 1905. – 22 с; Наставление для ухода за зрением воспитанников военно-учебных заведений. – СПб., 1915. – 19 с.

⁵⁶ Постановления для руководства юнкеров военных училищ. – СПб., 1864. – С. 6–16.

⁵⁷ *Грживо-Домбровский А.* Сведения обязательные для юнкеров младшего класса военных училищ. – М., 1908. – С. 3–9.

⁵⁸ *Драгомиров М.И.* Подготовка войск в мирное время. – Киев, 1906. – С. 1.

⁵⁹ *Корф Н.А.* О воспитании воли военачальников. – СПб., 1906. – С. 8–9.

⁶⁰ *Герарков Г.В.* Совет молодым офицерам. – СПб., 1809. – С. 4; *Зайченко Н.С.* К молодым офицерам. – М., 1916. – С. 3–6.

⁶¹ *Пономаренко П.Е.* Памятка офицерам-воспитателям русского солдата. – Одесса, 1916. – С. 3–12.

специализацию образования, и говорил о том, что военное воспитание складывается постепенно на основе развития трех компонентов: образование физическое, образование ума и образование сердца⁶². Его идеи важны для понимания педагогических дискуссий 1860-е гг.

Еще один вид источников – издания Николаевского кавалерийского училища и его выпускников⁶³. Они свидетельствуют о способности юнкеров и выпускников к самоорганизации, направленной на осуществление благотворительной деятельности и регулирование деятельности спортивного кружка.

Следующий вид источников – статьи в периодических изданиях – содержит обсуждения существовавшей подготовки военных кадров и предложения по совершенствованию системы военного образования. В «Военном сборнике», «Педагогическом сборнике» рассматривались важные

⁶² *Дюра-Ласаль Л.* О звании генерала, или О воспитании, образовании, познании и достоинствах, нужных главнокомандующим и прочим офицерам для командования армиями: основано на правилах великих полководцев, ученых и знаменитых писателей древнего и настоящего времени. – СПб., 1855. – С. 233–237.

⁶³ Нечто о Школе гвардейских подпрапорщиков. – СПб., 1824. – 8 с.; *Бильдерлинг А.А.* Лермонтовский музей в Петербурге в Николаевском кавалерийском училище: (Письмо к редактору «Русской старины» Мих. Ив. Семеvскому). – СПб., 1883. – 23 с.; *Бильдерлинг А.А.* Празднование 50-ти летнего юбилея законоучителя и настоятеля церкви Николаевского кавалерийского училища протоиерея Кирилла Кирилловича Крупского. 1837. – СПб., 1887. – 20 с.; Празднование 75-ти летнего юбилея Николаевского кавалерийского училища 9-го мая 1898 года. – СПб., 1898. – 13 с.; *Лалаев М.С.* Юбилейное празднество в Николаевском кавалерийском училище, бывшей Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 9 мая 1898 г. – СПб., 1898. – 14 с.; Устав Общества взаимопомощи воспитанников Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров и Николаевского кавалерийского училища. – СПб., 1909. – 16 с.; *Александров А.И. (Афанасий).* Речь, сказанная 1 октября 1915 г. в храме Николаевского кавалерийского училища после божественной литургии, перед молебном, по случаю выпуска кадет и производства их в офицеры. – Пг., 1915. – 3 с.; Устав гимнастического кружка юнкеров Николаевского кавалерийского училища «Заря». – Пг., 1915. – 28 с.; М.П. Мусоргский. 1839–1881: 28 выпуск (1856 г.) из Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (Николаевского кавалерийского училища): Биографический очерк. – Пг., 1916. – 20 с.; Известия Лермонтовского и Исторического музеев Николаевского кавалерийского училища. – Пг., 1916. – № 1. – 86 с.; 1917. – № 2. – 98 с.; Казаки за границей. Март 1933 – март 1934. – София, 1934. – 112 с.; Сибирский казак. Войсковой юбилейный сборник Сибирского казачьего войска. – Вып. 1. Наше прошлое до Великой войны 1914 года. – Харбин, 1934. – 307 с.; *Танутров Г.Ф.* Общество бывших юнкеров Николаевского кавалерийского училища. – Париж, 1935. – 23 с.; Сборник памяти великого князя Константина Константиновича, поэта К.Р. – Париж, 1962. – 144 с.; Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – 271 с.

педагогические вопросы, особенно во время крупных преобразований данного учебного заведения. Училище располагало своим собственным изданием – «Известия Лермонтовского и Исторического музеев»⁶⁴.

Исключительно важным для диссертации видом источников являются документы личного происхождения, представленные воспоминаниями выпускников Николаевского кавалерийского училища, преподавателей и других лиц, повествующими о юнкерах «славной школы»⁶⁵. Они содержат важные сведения о внутренней жизни училища, показывают отношение юнкеров к занятиям, взаимоотношения в среде учащихся, рассказывают о преподавателях, передают традиции, а также дают представления об организациях выпускников Николаевского кавалерийского училища.

Комплекс воспоминаний выпускников училища можно систематизировать хронологически: мемуары воспитанников первой половины XIX в. и юнкеров, учившихся после преобразований 1860-х гг.

Самым известным выпускником школы является М.Ю. Лермонтов, учившийся в заведении в 1832–1834 гг. В стенах школы он написал свои стихотворения, которые являются ценным художественным источником по истории училища, – «Уланша», «Юнкерская молитва», «Петергофский праздник» и др. Лермонтовское время школы отразилось в многочисленных воспоминаниях однокашников поэта, с которыми он вместе учился, совершал различные проделки. Для настоящего исследования использовался сборник, вышедший к 175-летию со дня рождения поэта «М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников», в котором представлены воспоминания А.Ф. Тирана, И.В. Анненкова, А.М. Меринского и др.⁶⁶

К первой половине XIX в. относятся годы учебы будущего генерал-лейтенанта И.И. Ореуса, который в своих воспоминаниях подробно осветил

⁶⁴ Известия Лермонтовского и Исторического музеев Николаевского кавалерийского училища. – Пг., 1916–1917. № 1–2. 99 с.

⁶⁵ Макаров Ю. Моя служба в старой гвардии. 1905–1917. Мирное время и война. – Буэнос-Айрес, 1961. – 381 с.; Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской императорской армии: генерал М.В. Алексеев. – СПб., 2000. – С. 282–283.

⁶⁶ М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. – М., 1989. – С. 149–179.

быт и развлечения воспитанников школы⁶⁷. Значительные сведения о развлечениях и городском отдыхе юнкеров содержатся у С.М. Сухотина и П.А. Степанова⁶⁸.

Комплекс воспоминаний выпускников, обучавшихся во второй половине XIX – начале XX вв., является более многочисленным. Обширные данные об этой эпохе содержатся в воспоминаниях брата знаменитого художника – А.В. Верещагина, оставившего не только обширные сведения о войне с Турцией, но и учебе в училище⁶⁹. Известным выпускником училища был военный министр В.А. Сухомлинов, в воспоминаниях которого в разделе «Мое военное образование» он описывает свою учебу в Николаевском кавалерийском училище⁷⁰.

После революции многие выпускники учебного заведения оказались в эмиграции и, живя уже на чужбине, стремились запечатлеть уходящие в небытие сюжеты об их юности, проведенной в училище, друзьях и прежней привычной жизни в целом. Необходимо отметить, что многие из них написаны под влиянием ностальгии об ушедших днях, поэтому склонны несколько приукрашать действительность и выставлять напоказ более привлекательные стороны училищной жизни. Но вместе с тем эмигранты сохранили сведения о различных внутренних традициях училища⁷¹. Е. Вадимов привел многочисленные факты неуставных отношений в среде воспитанников, писал о происхождении цука и о других традициях учебного

⁶⁷ Ореус И.И. Школа гвардейских подпрапорщиков и юнкеров в воспоминаниях одного из ее воспитанников. 1845–1849 гг. // Русская старина. 1884. – Т. XLI. – № 1. – С. 203–216; – № 2. – С. 441–454.

⁶⁸ Сухотин С.М. Автобиографическая записка // Русский архив. 1894. – Кн. 3. – № 9. – С. 69–77; Степанов П.А. Двадцать пять лет в лейб-гвардии Егерском полку (Из записок старого егеря) // Военный сборник. 1877. – Т. 113. – № 1. – С. 191–210; – № 2. – С. 265–410; – Т. 114. – № 3. – С. 179–220; – Т. 116. – № 7. – С. 172–188.

⁶⁹ Верещагин А.В. Дома и на войне, 1853–1881. Воспоминания и рассказы Александра Верещагина. – СПб., 1886. – С. 120–167.

⁷⁰ Сухомлинов В.А. Воспоминания Сухомлинова. – М.; Л., 1926. – С. 14–19.

⁷¹ Сулин С.Ф. Воспоминания о Николаевском кавалерийском училище: (По поводу 100-летия со дня его основания) // Казачьи думы. – 1923. – № 9. – С. 29–34; – № 10. – С. 29–32; – № 12. – С. 29–32; – № 14. – С. 25–27; – № 16. – С. 22–27; – 1924. – № 18. – С. 19–21.

заведения⁷². Другой мемуарист, размышлявший на тему неуставных отношений, составил воспоминания в стихах на мотивы юнкерской песни «Звериады»⁷³. Часть воспоминаний представлена в сборнике, собранном в единую тетрадь союзом эмигрантов в Гельсингфорсе⁷⁴, а также в изданиях иных организаций выпускников за рубежом⁷⁵. Стремление эмигрантов запечатлеть историю «старой школы» обусловило выпуск специальной «Памятки», в которой, помимо общих сведений о прошлом учебного заведения, были опубликованы многочисленные воспоминания, записки и стихотворения⁷⁶.

⁷² *Вадимов Е.* Корнеты и Звери: очерки. – Белград, 1929. – 66 с.

⁷³ *Владиславович М.* На мотивы «Звериады»: воспоминания о Николаевском кавалерийском училище. – Ровно, 1936. – 169 с.

⁷⁴ Из нашего прошлого: воспоминания чл. Союза б. юнкеров Николаевского кавалерийского училища в Гельсингфорсе. – Гельсингфорс, 1943. – 58 с.

⁷⁵ *Танутров Г.* Николаевское кавалерийское училище // Сборник памяти великого князя Константина Константиновича, поэта К.Р. – Париж: Совет общекадетских объединений за рубежом, 1962. – С. 132–133; *Бутовский А.Д.* В вагоне главного начальника // Сборник памяти великого князя Константина Константиновича, поэта К.Р. – Париж: Совет общекадетских объединений за рубежом, 1962. – С. 93–114; *Бодиско В.В.* О традициях // Бюллетень Объединения кадет Российских кадетских корпусов в Венесуэле. 1982. – № 11. – С. 33–44.

⁷⁶ *Хороманский В.* Под кровом двуглавого орла // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 29; *Толкин В.* Последний марш эскадрона // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 30; Из воспоминаний князя Н.В. Репнина // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 35–39; Штрихи прошлого // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 39–40; *Менд Э.Ф.* В училище // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 40–52; *Вадимов Е.* Высочайшее посещение школы // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 52–55; *Лукашев Е.* Из писем // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 55–61; *Рубец И.* Призовая игра // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 61–65; *Рубец И.* Спорт в Школе // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 65; *Дриневиц С.* Из корнетов Школы в корнетов полка // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 71–81; *Розеншильд-Паулин К.* Страничка былого // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 81; *Гринева Г.* Обычаи и традиции // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 82–94; *Великосельский В.* Из воспоминаний // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 94–104; Из воспоминаний ген. Улановского // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 107–109; *Воробьев Н.* Николаевцам // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 111; *Дриневиц С.* Из писем // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 112–113; *Баженов А.* Гвардейская школа, 1891–1893 // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 121–142; *Русский Н., Греков Н.* «Гулибы» // Памятка

Воспоминания бывших николаевцев активно печатались в эмигрантских периодических изданиях⁷⁷, а также публиковались отдельными изданиями. Многие из них переиздавались уже в современной России⁷⁸.

Воспоминания выпускников дополняются другим мемуарным комплексом, создававшимся стоявшими по другую сторону учебной кафедры, – педагогами. Среди них особую ценность представляют воспоминания Н.А. Епанчина «На службе трех императоров». Эти воспоминания содержат ценные сведения не только об эпохе Александра II,

Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 142–159; *Полковников С.* Первые шаги в Царской сотне // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 159–178; *Вертепов Д.* Царская сотня // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 178–181; *Хороманский В.* Памятник М.Ю. Лермонтову // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 200–201; *Рубец И.* Лермонтовская выставка // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 203–205; *Скуридин К.* Лермонтовский музей // Памятка Николаевского кавалерийского училища. – Мюнхен, 1969. – С. 209–212.

⁷⁷ *Баженов А.Д.* Сотня юнкеров Николаевского кавалерийского училища // Родные дали. – 1956. – № 33. – С. 36–37; – 1957. – № 34. – С. 35–37; – № 36. – С. 60–61; – № 39. – С. 24–35; *Шепетковский И.А.* Традиции // Родные перезвоны. – 1958. – № 65. – С. 23–25; *Бучинский Б.И.* Юнкера // Русская мысль. – 1960. – 20, 26 апреля (№ 1514, 1517). – С. 4–5; – 28 апреля (№ 1518). – С. 4; *Рытченков С.В.* Юнкера в караулах Зимнего дворца в 1905 г.: Николаевское кавалерийское училище // Часовой. – 1960. – № 478. – С. 12–13; *Бобриков Г.* Пушка // Военная быль. – Париж. – 1960. – № 40. – С. 13–16; *Гримм Э.* Еще маленькое воспоминание из нашего прошлого // Военная быль. – Париж. 1961. – № 48; *Арсеньев А.А.* «Тревога»: воспоминания о Николаевском кавалерийском училище // Наши вести. – 1962. – № 192. – С. 4–5; *Хороманский В.В.* «Молодой с вокзала» // Военная быль. – 1966. – № 79. – С. 40–41; *Голубинцев С.В.* Без вины виноватый: из юнкерских воспоминаний // Новое русское слово. – 1968. – 4 мая (№ 20144), – С. 4; – 18 июня (№ 20189). – С. 3; – 8, 10 марта (№ 20452, 20454), – С. 2, 12; – 19 июля (№ 50578). – С. 3; *Голубинцев С.В.* Конный праздник: из воспоминаний старого гусара // Новое русское слово. – 1968. – 24 марта (№ 20103). – С. 5; *Голубинцев С.В.* Последние корнеты: воспоминания старого гусара // – Новое русское слово. 1968. – 19, 20 января (№ 20038, 20039). – С. 2; *Отфиновский К.К.* Мое пребывание в кадетском корпусе и военном училище // – Военная быль. 1968. – № 89. – С. 25–30; *Бразоль А.Ф.* Николаевское кавалерийское училище // Новый журнал. 1975. – № 120. – С. 176–194.

⁷⁸ *Свечин М.А.* Записки старого генерала о былом. – Ницца, 1964. – 205 с.; *Залевский М.Н.* Печаль минувших лет... – Франкфурт-на-Майне, 1984. – 323 с.; *Марков А.Л.* Кадеты и юнкера: Русские кадеты и юнкера в мирное время и на войне. – Буэнос-Айрес, 1961. – 302 с.; *Литтауэр В.* Русские гусары: мемуары офицера императорской кавалерии, 1911–1920. – М., 2006. – 285 с.; *Гавриил Константинович, великий князь.* В Мраморном дворце. – М., 2007. – 384 с.; *Балабин Е.И.* Далекое и близкое, старое и новое. – М. 2009. – 381 с.; *Дьяконов Н.* Производство в офицеры. Школа гвардейских подпрапорщиков и юнкеров. 1858 год // Кадеты, гардемарины, юнкера. Мемуары воспитанников военных училищ XIX в. – М., 2012. – С. 263–268.

Александра III и Николая II, но и о его педагогической работе, так как Епанчин сочетал службу с научной и преподавательской деятельностью. Он был преподавателем тактики и истории конницы в Николаевском кавалерийском училище в 1882–1900 гг.

Важную для диссертации информацию содержат неопубликованные воспоминания генерала М.С. Тюлина, занимавшего должность помощника инспектора классов в конце XIX в. Эти воспоминания хранятся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки⁷⁹.

Наконец, отдельным видом источников являются произведения художественной литературы – стихотворения М.Ю. Лермонтова и других выпускников⁸⁰, романы А.И. Куприна «Юнкера» и Ю. Галича «Звериада», военные песни «Журавель» и «Звериада»⁸¹.

Научная новизна исследования. В диссертации на основе комплекса опубликованных и неопубликованных источников впервые прослеживается развитие Николаевского кавалерийского училища в 1823–1917 г. в системе военно-учебных заведений, обстоятельно изучаются вопросы повседневности военно-учебного заведения, развитие учебно-воспитательного процесса и внутренней жизни училища.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что материалы этой диссертации могут быть использованы для дальнейшего изучения истории военно-учебных заведений России, а также вопросов внутренней и внешней политики XIX – начала XX вв.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и материалы диссертации могут быть использованы при разработке общих вопросов по истории внутренней и внешней политики указанного периода, а также при создании специальных курсов, посвященных истории

⁷⁹ ОР РГБ. Ф. 307. П. 1. Д. 1–3.

⁸⁰ На второй товарищеский обед в Москве бывших воспитанников Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, ныне Николаевского кавалерийского училища. 19-го января 1889 года. – М., 1889. – 2 с.

⁸¹ Галич Ю. Звериада: записки Черчесова: роман. – Рига, 1931. – 364 с.; Куприн А.И. Юнкера. – М., 1998. – 573 с.

кавалерийского образования.

Апробация результатов исследования. Основные научные результаты были опубликованы в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Николаевское кавалерийское училище – одно из известнейших военно-учебных заведений Российской империи XIX – начала XX вв. Долгий путь развития этого учебного заведения представляется возможным разделить на четыре этапа: 1823–1838, 1838–1864, 1864–1900, 1900–1917 гг. Каждый из этапов имел свои особенности, выразившиеся в специфике учебно-воспитательного процесса и внутренней жизни его воспитанников. В целом на протяжении указанных периодов прослеживается общая тенденция по усилению регламентации учебной и дисциплинарной частей.

2. Система подготовки военных кадров в Николаевском кавалерийском училище на разных этапах его развития имела свои эффективные и неэффективные стороны, выразившиеся в стремлении преобразовать заведение в связи с потребностями военного времени, однако эти меры имели ограниченный характер. Развивалась техника, менялась вся система ведения войны, но к этим трансформациям действовавшая система военной подготовки не была в должной мере готова. Многие своевременные и конструктивные инициативы по улучшению учебной программы были свернуты по причине того, что на их реализацию не хватало нужных средств.

3. Воспитательная роль училища в становлении нравственных устоев

будущего офицера в Николаевском кавалерийском училище заключалась в культивировании требовавшихся для военного человека необходимых личных качеств и борьбе с теми качествами, которые считались недопустимыми, относившимися прежде всего к оппозиционным или радикальным мировоззренческим установкам. В воспитанниках развивали представления о долге и верности государю и своей стране, поощряли исполнительность, честность. Воспитание велось с опорой на религиозный компонент с учетом возможности адресно воздействовать на воспитанников в соответствии с их конфессией. Моральный облик воспитанников развивался под влиянием формальных узаконений, неофициальных традиций, примеров старших товарищей и выпускников.

4. Повседневная жизнь воспитанника определялась общими принципами управления армией, регламентировалась уставами и специальными инструкциями. Николаевское кавалерийское училище имело привилегированный характер, что позитивно отразилось на бытовых условиях жизни воспитанников. Возможность пользоваться прислугой, склонность к азартным играм, «кутильная закваска» стали постоянными спутниками состоятельной молодежи, поступавшей в училище. В среде воспитанников преобладала атмосфера товарищества, складывавшаяся на основе принятия данным сообществом неписанного свода правил и неуставных отношений и сохранявшаяся затем в процессе их дальнейшей службы. Характерным явлением в среде воспитанников Николаевского кавалерийского училища являлся цук, выражавшийся в особой системе неуставных взаимоотношений воспитанников старшего и младшего курсов, основывавшийся на безоговорочном подчинении младших старшим. Определенный стереотипный имидж юнкера-николаевца сложился и в петербургском общественном мнении в результате выходов учащихся за пределы заведения во время отпусков, когда они демонстрировали свойственные им корпоративные привычки и поведенческие правила.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** освещается основная проблематика работы, ставятся цель и задачи исследования, дается обзор литературы и источников по теме диссертации, обосновываются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В **первой главе** представлено развитие учебного процесса в Николаевском кавалерийском училище в системе военно-учебных заведений на каждом из этапов его развития. В ней затрагиваются общие вопросы управления заведением, показано изменение содержания учебных программ и требований к кандидатам на протяжении XIX – начала XX вв.

Автор показывает, что развитие учебных программ на протяжении этого времени было вызвано усиливавшейся тенденцией специализации военного образования. Общие предметы, на изучение которых в первой половине XIX в. отводилось много времени, постепенно исключались, их место в расписании занимали военные предметы, увеличивались разнообразие и длительность строевых занятий.

На материале главы демонстрируется, что на развитие учебного процесса в значительной степени оказывали влияние традиции данного учебного заведения, которые ранжировали предметы учебной программы на значимые и незначимые. Усиленно насаждавшееся в среде учащихся мнение о незначимости освоения некавалерийских предметов создавало препятствия на пути освоения учебного курса в том объеме, который был необходимым для будущего офицера, особенно в ситуации развития способов ведения войны и необходимости совместных действий кавалерии, пехоты и артиллерии.

Систематизированы сведения и сделаны выводы относительно эффективных и неэффективных сторон действовавшей системы подготовки, а также мер, принимавшихся на уровне как училища, так и вышестоящих учреждений для улучшения учебного процесса. Исследованы механизмы поощрения трудолюбия воспитанников и достижения лучших показателей в

учебе. Выявлена проблема глубокого разрыва между теоретическими знаниями и практическими умениями. Эта проблема встала особенно остро к началу XX вв. в связи с усложнением требований, предъявляемым к офицерам кавалерии.

Вторая глава посвящена воспитательной роли учебного заведения. В ней установлено, что на формирование нравственных качеств будущих офицеров повлияли как действовавшие в училище узаконения и меры, направленные на выработку специальных личных качеств, полезных с точки зрения официальных воззрений, так и неуставные традиции. Юнкеров приучали выказывать уважение к старшим, к начальству, испытывать чувство любви и преданности своей стране и государю. С этой же целью в среде учащихся активно пропагандировались представления о воинском долге. Развитие верноподданнических чувств опиралось на религиозное воспитание. Преподавание Закона Божьего и военной истории становились одним из инструментов воспитания молодежи, поощряя стремление воспитанников училища становиться православными воинами, готовыми в случае необходимости к самопожертвованию.

В главе исследовано, как в Николаевском кавалерийском училище усваивались представления о воинской дисциплине, показывается влияние этих представлений на поступки воспитанников. Автор обращает внимание на то, что начальный этап развития гвардейской школы характеризовался слабой учебной и корпусной дисциплиной, но постепенно дисциплинарные порядки становились строже, жизнь юнкеров все больше упорядочивалась и регламентировалась.

Приводятся сведения, согласно которым воспитательным процессом занимались преподаватели, которые должны были учить не только словом, но и личным примером. Отношение воспитанников к преподавателям и изучаемым предметам в конечном итоге оказывало влияние как непосредственно на сам процесс обучения, так и на ход воспитания. Для николаевцев несомненным авторитетом обладали старшие товарищи,

поэтому в главе представлена и систематизирована информация о знаменитых выпускниках этого заведения, самым известным из которых был М.Ю. Лермонтов, вокруг имени которого складывался особый культ.

Третья глава посвящена повседневной жизни воспитанников в стенах учебного заведения, в лагере и во время отпусков. В ней исследованы бытовые условия, в которых жили и обучались воспитанники, показано развитие инфраструктуры Николаевского кавалерийского училища на протяжении его длительной истории, разобраны вопросы его финансирования. Автор доказывает, что высокие суммы артельных взносов превращали Николаевское кавалерийское училище в элитное учебное заведение, доступное в большинстве своем лишь состоятельным представителям дворянской молодежи. Жизнь юнкеров в силу статуса учебного заведения отличалась лучшими условиями по сравнению с воспитанниками многих других военно-учебных заведений. Частью повседневной жизни юнкеров являлись неуставные традиции, прежде всего цук. В училище юноши привыкали жить по распорядку, подчиняться приказам начальства и чтить традиции, заложенные старшими товарищами и выпускниками.

В главе обращается внимание на то, что система самоорганизации воспитанников, проявлявшаяся в развитии корпоративных традиций, уходивших корнями к порядкам офицерских кружков со своими нормами и представлениями об офицерской чести, готовила молодых людей к дальнейшей службе. Форма становилась символом принадлежности к особой военной корпорации.

Автор обстоятельно разбирает такой важнейший аспект повседневной жизни юнкеров, как досуг. В главе показывается, что воспитанников Николаевского кавалерийского училища отличала особая страсть к развлечениям, стремление к щегольству и увлечение азартными играми. Юнкера Николаевского кавалерийского училища являлись частью столичного общества, они посещали театры, цирки, концерты, рестораны,

вокзалы и буфеты. Многие развлечения были под запретом, но это не останавливало молодых людей от их нарушения, несмотря ограничительные меры, принимавшиеся начальством.

Отдельное внимание в главе уделяется существовавшему в Николаевском кавалерийском училище культу коня, демонстрировавшему особые отношения кавалериста к своей профессии. Училище готовило офицеров для службы в кавалерии, в которой искусство верховой езды имело решающее значение, отсюда неизбежно проистекала необходимость освоения специальных знаний и приобретения практических навыков обращения с лошадьми, следования особым принципам и установкам при контактах с этими животными.

В **заключении** представлены итоговые обобщения и выводы по теме исследования.

Основное содержание диссертационной работы отражено в следующих **публикациях автора:**

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология:

- 1) **Афанасьева М.Б. Обучение в Николаевском кавалерийском училище и мотивация учащихся (1864–1917) / М.Б. Афанасьева // Человеческий капитал. – 2017. – №10 (106). – С. 66-71 (0,63 п.л.). Импакт-фактор – нет.**
- 2) **Афанасьева М.Б. Дисциплина и проступки воспитанников Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (1820–**

- 1830-е гг.) // Исторический журнал: научные исследования. – 2018. – № 6. – С.115–122 (0,4 п.л.). Импакт-фактор – 0,185.
- 3) Афанасьева М.Б. Преподавательский состав Николаевского кавалерийского училища (1864–1917) // Клио. – 2019. – № 2 (146). – С.146–150 (0,45 п.л.). Импакт-фактор – 0,141.
- 4) Афанасьева М.Б. Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в системе военного образования и воспитания николаевской эпохи (1838–1855): дисциплинарный аспект // Преподавание истории в школе. – 2019. – № 4. – С. 91–95 (0,5 п.л.). Импакт-фактор – 0,171.